

Р. В. Костюк,
д. и. н., профессор факультета
международных отношений СПбГУ

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Современная система международных отношений отличается крайней пестротой и сложностью, неоднородностью. Когда мы говорим о тех или иных субрегионах или, тем более, континентах, надо иметь в виду, что и внутри них нет целостного единства по политическим вопросам. Прекрасной иллюстрацией здесь можно назвать Ближний Восток, Южную Азию, Восточную Азию, да и Латинскую Америку.

Однако, как историческая традиция, так и геополитические реалии требуют от исследователей определять подходы к «большим» регионам в общем контексте мировой политики. К таковым «большим» регионам относится и Латинская Америка, включающая два десятка стран, в которых проживают в совокупности свыше 660 млн человек.

Если в советский период нашей истории для внешнеполитических подходов Москвы в отношении Западного полушария был характерен подчёркнуто идеологизированный подход (это проявлялось, в частности, в особых советско-кубинских отношениях, поддержке латиноамериканских компартий, революционно-демократических движений, партизанских сил), ныне складывается более сложная ситуация. Как отмечается в действующей Концепции внешней политики РФ, «с учётом поступательного укрепления суверенитета и многопланового потенциала государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Российская Федерация намерена развивать с ними отношения на прагматичной деидеологизированной и взаимовыгодной основе...»¹ В свою очередь, Президент России В. В. Путин, выступая в Москве на межпарламентской конференции Россия – Латинская Америка в

сентябре 2023 г., отметил: «Во взглядах на международные вопросы у России и государств Латинской Америки много общего. Латиноамериканцы всегда стремились к самостоятельности, независимости...»²

В то же время, мы понимаем, что в условиях, когда в самой Латинской Америке существуют самые разные по политической направленности и внешнеполитической ориентации режимы, объективно как геополитический, так и идеологический моменты играют определённую роль в выстраивании взаимоотношений между Москвой и латиноамериканскими республиками. Собственно, это признаётся и в Концепции внешней политики России, в которых особенно сделан акцент на «поддержку заинтересованных латиноамериканских государств, подвергающихся давлению США и их союзников, в обеспечении суверенитета и независимости, в том числе посредством налаживания и расширения взаимодействия в сферах безопасности, военного и технического сотрудничества.»³

В уже упомянутой Концепции говорится, прежде всего, об укреплении дружбы и взаимовыгодных отношений с Бразилией, Кубой, Никарагуа и Венесуэлой. Но не случайно все упомянутые четыре латиноамериканских государства относятся к «левой оси» Латино-Карибской Америки. Тут нужно иметь в виду, что именно левые в Латинской Америке (и прежде всего страны, относящиеся к оси «социализма XXI в.») выступают с наиболее последовательных и жёстких антивашингтонских позиций, занимая на международной арене по большинству актуальных вопросов позиции, вполне благоприятные для Москвы.

В свою очередь, сами эти руководимые левыми страны готовы сближаться с РФ. В частности, с Венесуэлой в 2023 г. был подписан договор о стратегическом партнёрстве и сотрудничестве, тогда как официальный Каракас характеризует развитие двухсторонних взаимоотношений как «тесное братство».⁴ Со странами оси «социализма XXI в.» у России на современном этапе существуют тесное военно-техническое сотрудничество,

с Бразилией Россия активно взаимодействует в рамках неформального объединения БРИКС.

Тот факт, что подавляющее большинство латиноамериканских государств отказались примкнуть к западным антироссийским санкциям и одновременно не согласились на поставку вооружений Украине, говорит о многом, прежде всего о том, что латиноамериканские государства в своём большинстве дорожат особыми отношениями с Российской Федерацией. Я бы не стал ставить характер и перспективы наших взаимоотношений в прямую зависимость от того, как та или иная латиноамериканская страна воспринимает российско-украинский вооружённый конфликт. В конце концов, даже такой выдающийся латиноамериканский политик, как Президент Лула полагает, что обе стороны несут ответственность за вооружённый конфликт, исходя из тезиса о том, что «война никогда не имеет одного виновного».⁵ В то же время, представляется гораздо более важным то, что Лула искренне предлагал использовать посреднические дипломатические услуги Бразилии для поисков мирного выхода из кризиса в Восточной Европе.

Большая часть латиноамериканских стран, даже те из них, которые управляются левыми силами (например, Колумбия, Чили, Гватемала), не ставят под вопрос территориальную целостность украинского государства. Наиболее благоприятные для Москвы позиции на данном направлении занимают государства, относящиеся к оси «социализма XXI в.», которые подвергают критике «вклад» Соединённых Штатов в этот конфликт и процессы милитаризации на Западе. Выступая за дипломатический путь разрешения конфликта, эти страны выступают против расширения НАТО и принимают во внимание озабоченности и требования РФ о гарантиях безопасности.⁶

Мы видим, что левая политическая ориентация, свойственная отдельным латиноамериканским режимам, оказывает в конкретных геополитических условиях современной Латинской Америки явное влияние и

на внешнеполитическую повестку. Наоборот, руководимые правыми администрации латиноамериканские страны в гораздо большей степени ориентируются на Вашингтон и склонны учитывать подходы ведущих западных стран в отношении России. То есть, фактор политико-идеологического раскола реально присутствует на латиноамериканском пространстве сегодня. И даже если этот фактор прежде всего имеет отношение к социально-политической проблематике и к экономике, всё же и внешняя политика – серьёзный предмет противоречий между различными политическими силами (и странами!) в Латинской Америке.

Говоря о потенциальной важности латиноамериканского сообщества для РФ, я бы хотел дать то определение, которое предлагается на сайте МИД России, где говорится, что «Латинская Америка и Карибский бассейн – самоценное направление российской внешней политики... Россия заинтересована в сильной, экономически устойчивой и политически сплочённой Латинской Америке, которая имеет все возможности стать одной из опор формирующегося многополярного мира.»⁷ Ключевое слово тут «многополярный мир». И, в самом деле, схожие подходы к мультилатерализму во многом определяют важность Латинской Америки для российской дипломатии.

Опять же хочется сказать о том, что для политической стратегии латиноамериканских левых, для Форума Сан-Паулу многополярный мир – ценность сама по себе, поскольку такая конструкция признавала бы суверенное право латиноамериканских стран на собственную, отвечающую национальным интересам внешнюю политику. Внешняя политика ведущих стран этого региона – Бразилии и Мексики – имеет своими краеугольными камнями именно мультилатерализм. К примеру, «администрация Лулы выступает за фундаментальную реформу мультилатерализма, чтобы «отразить нынешнее распределение мировой власти» и одновременно поощрять становление многополярного мира.»⁸

По очень многим вопросам современной мировой политики (общая архитектура международных отношений, демократизации ООН, отношения «Север – Юг», конфликт на Ближнем Востоке и т. д.) позиции Москвы и большинства стран Латинской Америки весьма близки. Правда, следует при этом помнить, что абсолютное большинство латиноамериканских стран последовательно выступает за запрет ядерного оружия и являются странами-подписантами Договора о запрещении ядерного оружия.

Впрочем, антивоенный настрой латиноамериканцев не мешает развитию ещё одного перспективного тренда с точки зрения российских интересов в Западном полушарии – военно-технического сотрудничества (ВТС). Конечно, исторически здесь доминирует американский экспорт, да и в целом «главным экспортёром оружия в Латинскую Америку на протяжении последних лет были США».⁹ Но к концу первой четверти XXI в. РФ заметно нарастила ВТС с латиноамериканскими государствами, подчас активно конкурируя с Соединёнными Штатами и западноевропейскими странами.

Опять же тут никуда не уйти от политического фактора – такие страны оси «социализма XXI в.», как Куба, Венесуэла, Никарагуа, находясь под разнообразными североамериканскими санкциями и жёстким внешнеполитическим давлением, объективно вынуждены делать ставку именно на военно-техническую кооперацию с нашей страной. Причём если в случаях с Кубой и Никарагуа мы имеем дело с фактором традиционных военно-политических связей, идущих ещё с советских времён (то, есть, речь о преемственности), то с Венесуэлой активное военное партнёрство началось лишь четверть века назад. В итоге за все последние годы было заключено множество соглашений о поставке Россией в Боливарианскую республику боевых вертолётчиков, танков, боевых машин пехоты, ракетно-артиллерийского оружия, средств противоракетной обороны. «В результате развития ВТС Вооружённые силы Боливарианской Республики Венесуэлы (за исключением транспортной авиации и флота) почти полностью оснащены российским вооружением и военной техникой.»¹⁰

Но тут хотелось бы заметить, что Россия пытается развивать экспорт вооружений не только в «радикальные» страны. Это касается, например, Эквадора, Колумбии, Бразилии. Таким образом, открывается огромный пласт возможностей.

Но потенциально это «окно возможностей» имеется и в целом, в отношении экономического взаимодействия Российской Федерации и стран Латино-Карибской Америки. Безусловно, если брать в расчёт конкретные цифры, наша страна очень сильно уступает США, Китаю, ведущим западноевропейским странам в сфере внешнеторговой конкуренции на латиноамериканском направлении. К примеру, на момент начала СВО «торговый оборот со странами этого континента, включая огромные рынки Бразилии, Мексики, Аргентины, Колумбии и других, не превышают 13-18 млрд долларов в год, что составляло всего 2-3% внешней торговли России.»¹¹

Объективно, вступление в новую фазу «санкционной войны» с т. н. Коллективным Западом вновь подняло вопрос о важности для РФ внешнеэкономического партнёрства со странами Латинской Америки. Тем более, как бы они не относились к российско-украинскому конфликту, но ведь основная часть латиноамериканских государств не поддерживает курс на экономические санкции против РФ.

Разумеется, мы должны чётко понимать, что имеются серьёзные объективные сложности для реальной интенсификации наших экономических связей. Географическая отдалённость друг от друга, энергетическая самодостаточность Латинской Америки, сильное присутствие на латиноамериканских рынках таких мировых экономических «сверхдержав», как США и КНР – всё это – серьёзнейшие преграды на пути усиления российских внешнеэкономических позиций в Латинской Америке. Вместе с тем, согласимся с точкой зрения председателя Делового совета Россия-Куба Б. Титова: «Настоящее взаимодействие, настоящие экономические связи могут появиться, когда есть тысячи различных – малых, крупных, средних – связей, существующих между предпринимателями.»¹²

Соответственно, мы можем сделать вывод о том, что Латинская Америка – крайне актуальный и важный регион для России. Многомерность этой важности заключается в геополитических, стратегических, экономических измерениях. Но предстоит ещё немало сделать, чтобы этот потенциал реально заработал.

Примечания

-
- ¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023г.). (2023) URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 16. 02. 2024)
 - ² Путин: РФ и Латинская Америка во многом одинаково смотрят на международные отношения. (2023) URL: <https://tass.ru/politika/18878237> (дата обращения: 17. 02. 2024)
 - ³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным).
 - ⁴ Мадуро и Путин обсудили развитие отношений между двумя странами. (2023) URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19605393> (дата обращения: 17. 02. 2024)
 - ⁵ Guerre en Ukraine: Lula “a l’impression que ni Poutine, ni Zelensky ne parlent de paix en ce moment”. (2023) URL: <https://bfmtv.com/international/Amerique-latine/bresil/guerre-en-ukraine-lula-a-l-impression-que-ni-poutine-ni-zelensky-ne-parlent-de-paix-en-ce-moment-An-202305220236.html> (дата обращения: 19. 02. 2024)
 - ⁶ Куба обозначила своё отношение к спецоперации России на Украине. (2022) URL: <https://regnum.ru/news/3667128> (дата обращения: 19. 02. 2024)
 - ⁷ О состоянии и перспективах развития сотрудничества России с государствами Латинской Америки. URL: <https://mid.ru/ru/foreign-policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rocii-s-inostrannymi-gosudarstvami/problemy-vzaimootnosenij-so-stranami-latinskoj-ameriki-i-karibskogo-bassejna/> (дата обращения: 20. 02. 2024)
 - ⁸ Adler D., Long G. Lula’s foreign policy? Encouraging a multipolar world // The Guardian, 01. 01. 2023.
 - ⁹ Хамова Е. Боевой круг: кто в Латинской Америке ищет военное сотрудничество с Россией // Известия, 27. 11. 2023.
 - ¹⁰ Малашенко Т. И. Военно-техническое сотрудничество России в Латинской Америке: Венесуэла // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019, №3(23). С. 140.
 - ¹¹ Аникушина И. И. Как стать ближе к Латинской Америке // Независимая газета, 11. 12. 2022.
 - ¹² Россия и страны Латинской Америки имеют большой потенциал экономического взаимодействия, но есть проблемы с расчётами и логистикой. (2023) URL: <http://forumsp.com/news/rossija-i-strany-latinskoj-ameriki-imejut-bolshoj-potentsial-ekonomicheskogo-vzaimodejstviya-no-est-problemy-s-logistikoj-i-raschetami/> (дата обращения: 24. 02. 2024)